

ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

© 1999 г. Ф. С. Сафуанов

Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского

Проведен психологический анализ феномена агрессии. С учетом положений теории уголовного права сформулировано определение криминальной агрессии. На основе принципов системного анализа личности и ее поведения построена трехмерная типология криминальной агрессии. Выделено восемь типов криминального преступного поведения, рассмотрены механизмы их мотивации, показана роль личностных особенностей, в том числе психических аномалий, в генезе данных видов агрессивных действий. Проанализирована объяснительная сила существующих теорий агрессии в рамках выделенной типологии.

Ключевые слова: агрессия, криминальное поведение, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, психические аномалии.

Кризисные явления в обществе, сопровождающиеся трансформацией общественного сознания, неизбежно приводят и к изменениям психической деятельности. Формы перестройки индивидуального сознания и поведения очень разнообразны, но большинство из них сопровождается повышением уровня агрессии [13]. Этот факт можно наблюдать и в официальных статистических сводках о динамике преступности, и в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Изменение структуры криминальных действий обвиняемых и подсудимых свидетельствует не только о резком росте тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, но и о появлении новых, ранее редко встречающихся видов правонарушений: заказных убийств, преступлений, совершенных под влиянием религиозных тоталитарных сект, сексуальных правонарушений, носящих серийный характер и др. Изучение повышения уровня преступности требует комплексного анализа всех социальных, экономических, политических и иных факторов; немаловажное значение имеет и исследование психологических причин, обуславливающих повышение уровня агрессии в обществе.

Криминальная агрессия. При исследовании агрессии мы сталкиваемся с одним простым, но парадоксальным фактом: не составляет большого труда при непосредственном наблюдении поведения других людей оценивать их действия как агрессивные или неагрессивные, но формулировка точного и исчерпывающего определения феномена агрессии вызывает большие затруднения. В психологической литературе приводится множество разнообразных дефиниций, но одни из них смешивают понятия агрессии и агрессивности (т.е. форму поведения и свойство личности); дру-

гие являются слишком узкими и не охватывают всех видов и форм агрессивного поведения (агрессию прямую и косвенную, физическую и вербальную, активную и пассивную, враждебную и инструментальную, рациональную и аффективную, непосредственную и смещенную, конструктивную и деструктивную, проактивную и реактивную, социализированную и асоциальную и т.д.); третьи, напротив, оказываются слишком широкими и включают такие криминальные действия, которые обычно как агрессия не рассматриваются (неосторожные преступления, несчастные случаи и пр.). Кроме того, как правило, определения не охватывают агрессивное поведение лиц с психическими расстройствами.

На наш взгляд, дать исчерпывающее определение всех существующих типов агрессии практически невозможно: любое из них неизбежно будет либо сужать, либо расширять границы понятия. Нетрудно также заметить, что большинство определений агрессии совмещает в себе три разные точки зрения: позицию внешнего наблюдателя, позицию субъекта агрессии, т.е. самого агрессора, и позицию объекта агрессии, т.е. жертвы, пострадавшей от агрессии (рис. 1). Так, наблюдатель может воспринимать конкретное действие другого человека как агрессивное, но субъективные намерения агрессора, мысли и чувства потерпевшего он может только интерпретировать, домысливать, используя специальные познания в психологии (если он – профессиональный психолог) или свой житейский опыт (в других случаях). Субъект агрессии, напротив, непосредственно переживает свои намерения (хотя может их оценивать искаженно, например, в случае реализации в поведении неосознаваемых мотивов и целей), но намерения жертвы агрессии

опять-таки может только интерпретировать. В свою очередь, объекту агрессии собственные мысли и чувства даны в непосредственных субъективных переживаниях, а мотивацию агрессора он оценивает опосредованно, осуществляя атрибуцию мотивов логически или под влиянием сильных эмоций.

Так, в одном из наиболее распространенных определений агрессии в американской психологии утверждается, что “это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения” [3, с. 26]. Несомненно, с позиции наблюдателя и потерпевшего действия агрессора направлены на причинение вреда или ущерба (вплоть до лишения жизни), но если рассмотреть проблему с точки зрения субъекта агрессии, можно увидеть, что его намерение в одних случаях носит прямой личностный смысл “нанести ущерб” (мотив и цель совпадают), в других – опосредованный (к примеру, актуальная цель носит агрессивный характер, а мотив – нейтральный, как при заказном убийстве, или самозащитный, при убийстве в целях самообороны). Наибольшие сложности возникают, когда намерение субъективно можно расценить как альтруистическое – убийства совершаются “во благо”, например, при расширенных суицидах (мать убивает себя и своих детей, чтобы они “не мучились”), в ситуациях эвтаназии (врач отключает системы жизнеобеспечения или делает смертельную инъекцию по просьбе переживающего физические мучения обреченного на смерть больного), при ритуальных религиозных убийствах и т.п. При некоторых видах психической патологии отношение мотива к цели может носить искаженный характер – под влиянием психопатологических переживаний иногда совершаются чудовищные с точки зрения обыденного сознания преступления: к примеру, в индуцированном состоянии дети живьем снимают кожу с матери для “изгнания дьявола”, при этом и сама индуцированная мать активно призывает своих детей совершить эти действия. Очевидно, что с точки зрения целевой типологии результаты таких действий можно расценивать как “несчастные случаи”, хотя они и носят, с позиции наблюдателя, ярко выраженный агрессивный характер.

Еще большие затруднения вызывает применение анализируемого определения к субъективной оценке агрессивных действий с точки зрения объекта агрессии. В приведенном выше примере мать (жертва преступления) сама “желала”, чтобы совершались агрессивные действия, хотя они и привели к ее смерти. В случаях, когда потерпевшим оказывается новорожденный ребенок, он вообще не может осознанно оценивать действия и намерения других людей.

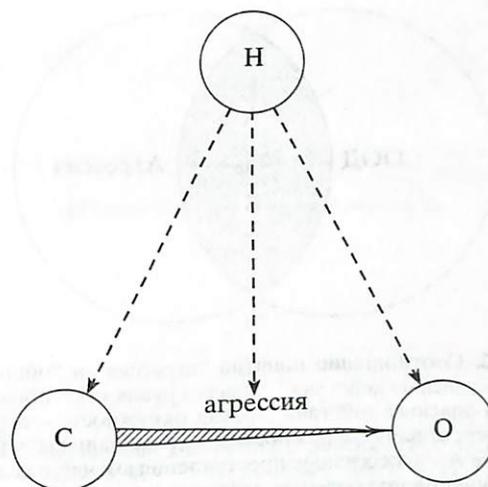

Рис. 1. Структура агрессивного действия: С – субъект агрессии (агрессор), О – объект агрессии (жертва агрессии), Н – внешний наблюдатель (непосредственный или виртуальный).

Предметом нашего аналитического исследования является *криминальная агрессия*. Этот термин охватывает более узкий круг явлений, нежели понятие *агрессии*. Уголовно-правовые ограничения сводятся к отнесению к криминальной агрессии таких действий, которые подпадают под признаки преступлений Особой части Уголовного кодекса РФ. Кроме того, эти действия должны реализовывать какой-либо умысел, прямой или косвенный. Круг общественно опасных действий и квалифицируемых преступлений охватывает прежде всего различные виды убийства (ст. ст. 105–107 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью разной степени тяжести (ст. ст. 111–113, 115–117 УК РФ) и некоторые другие преступления, сопровождающиеся насилием, угрозами, унижением, особой жестокостью. С психологической точки зрения, к действиям, подпадающим под объем понятия “криминальная агрессия”, относятся такие виды агрессии, как прямая, физическая, активная. В то же время указанные статьи УК РФ охватывают враждебную и инструментальную, рациональную и аффективную, непосредственную и смещенную, конструктивную и деструктивную, проактивную и реактивную формы агрессии.

Учитывая проблемы, возникающие при понимании феномена агрессии, которые связаны с необходимостью учета трех разных позиций (наблюдателя, субъекта и объекта агрессии) и неоднозначностью соотношения мотива и цели обвиняемого при совершении правонарушения, мы можем дать следующее операциональное определение криминальной агрессии: “*Криминальная агрессия* – форма поведения (конкретное действие), реализующая какое-либо намерение по

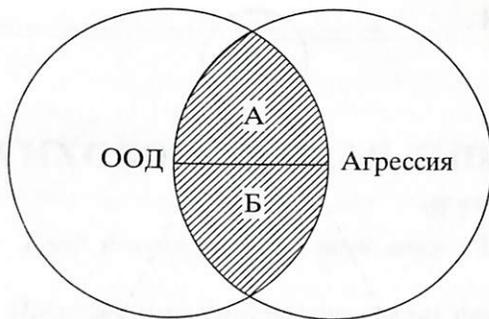

Рис. 2. Соотношение понятий “агрессия” и “общественно опасные действия”: левая окружность – общественно опасные действия, правая окружность – агрессия, пересечение окружностей – криминальная агрессия, где А – агрессивные преступления вменяемых лиц, Б – общественно опасные действия невменяемых лиц.

Рис. 3. Одномерная типология агрессии: А+ – высокая агрессивность, А– – низкая агрессивность.

отношению к потерпевшему и объективно направленная на причинение вреда (ущерба) его жизни или здоровью”. Это определение не относится к кругу агрессивных преступлений, не направленные против жизни и здоровья граждан, а также такие действия, которые не связаны с каким-либо субъективным намерением по отношению к жертве (преступления, совершенные по неосторожности, т.е. легкомыслию или небрежности, или невинное причинение вреда). В то же время оно не дает оснований исключать из круга агрессивных убийства, нанесение вреда здоровью и т.п. в тех случаях, когда цель подобных действий соподчинена неагрессивным мотивам, в том числе и психопатологически обусловленным. Кроме того, в отличие от чисто бихевиорального подхода, введение категории намерения позволяет считать криминальной агрессией и такие действия, которые в уголовном праве рассматриваются как “приготовление к преступлению” и “покушение на преступление”. Человек может не довести до конца свои агрессивные намерения по причинам, не зависящим от него (например, он стреляет из

пистолета, но происходит осечка, или он промахивается, его руку перехватывает потерпевший и т.п.), но от этого его действия не перестают быть агрессивными. Указание на объективную направленность действий на причинение вреда жизни или здоровью дает также возможность развести криминальные действия и агрессивные свойства личности, ее антиобщественные помыслы, намерения, убеждения. Высокая агрессивность может не сопровождаться агрессией или выражаться в социализированных, не криминальных формах агрессии. Между тем, со времен римского права сохраняется принцип: *cogitationis poenam nemo patitur*. И наконец, данное определение включает в себя и общественно опасные действия невменяемых лиц (с разными формами психических расстройств), которые формально нарушают уголовно-правовой запрет, но не являются преступлениями, поскольку таким лицам нельзя вменить уголовно-правовую категорию “вины”. В ст. 14 УК РФ преступление определяется как “виновно совершенное общественно опасное деяние”.

Таким образом, понятия “агрессия” и “общественно опасное действие” являются пересекающимися, но не тождественными. Пересечение этих категорий и дает объем понятия “криминальная агрессия”, включающего в себя как агрессивные преступления вменяемых лиц, так и общественно опасные действия невменяемых лиц с психическими расстройствами (рис. 2).

Теоретические основания психологической типологии криминальной агрессии. Не ставя перед собой цели дать подробный анализ существующих теорий агрессии [3, 21], рассмотрим их с точки зрения достижения основной цели исследования: построения психологической типологии криминальной агрессии.

Инстинктивистские теории агрессии [12, 20], исходя из представления о поведении человека как непосредственной реализации внутренних побуждений, т.е. о решающей роли личностных факторов в мотивации деятельности, по существу считали агрессивные действия следствием высокого уровня агрессивности как свойства личности, не придавая большого значения ситуационным переменным. Эти теории не могут объяснить возникновение и развитие всех видов агрессивного поведения, но, несомненно, существуют такие агрессивные действия, которые сопровождаются очень высоким уровнем внутренней агрессивности. Если говорить о возможной типологии агрессии в рамках анализируемого подхода, то легко увидеть, что она сводится к дихотомии “низкая агрессивность – высокая агрессивность”, т.е. рассматривает агрессивные действия по единственной шкале, на которой высокому уровню агрессивности будет соответствовать агрессивное поведение, а низкому – неагрессивное (рис. 3).

Значение *фрустрационных* теорий агрессии [24] заключается в том, что в них вводится другой фактор для объяснения поведения – ситуационный, хотя его роль и переоценивается. С этой точки зрения агрессия выступает как реакция на фрустрацию (и даже любая фрустрация неизбежно вызывает агрессию). В практике судебной психолого-психиатрической экспертизы такого рода агрессивные правонарушения встречаются довольно часто, и характерно, что уголовное право четко выделяет такие преступления в отдельные категории: так, смягчающим наказанием считается фрустрирующее воздействие в виде “стечения тяжелых жизненных обстоятельств”, “противоправности или аморальности поведения потерпевшего” (ст. 61 УК РФ), в ст. ст. 107 и 113 УК РФ учитывается “насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия потерпевшего” и “длительная психотравмирующая ситуация”, возникшая в связи с этими действиями, а в ст. 106 УК РФ как один из видов детоубийства выделяется убийство матерью новорожденного ребенка “в условиях психотравмирующей ситуации”. Конечно, совершенно ясно, что все разнообразие криминальных агрессивных действий обвиняемых нельзя объяснить в рамках фрустрационных теорий агрессии. Тем не менее, для типологии агрессивных действий введение дополнительной оси – уровня фрустрации или, иначе говоря, измерения, различающего “нейтральные ситуации–психотравмирующие ситуации”, при которых совершаются правонарушения, имеет большое значение. В отличие от одномерной классификации, которую возможно использовать, опираясь на “инстинктивистские” теории, введение ситуационной переменной позволяет строить двумерную типологию, учитывающую уровень агрессивности как свойства личности, и характеристику ситуации, в которой разворачиваются агрессивные действия (рис. 4), т.е. выделить уже четыре типа криминального агрессивного поведения.

Важнейшим принципом анализа мотивации поведения, с точки зрения современных представлений, является учет взаимодействия личности и ситуации [21], который всегда используется при судебно-психологической оценке конкретного деликта [14]. Можем ли мы сказать, что взаимодействие только уровня агрессивности как важного, но не играющего в общей структуре личности главенствующую роль, компонента личности с конкретной ситуацией объясняет агрессивное поведение? Многочисленные исследования феномена агрессии как у психически здоровых, так и у лиц с различными формами нервно-психической патологии, показывают, что очень часто агрессивные криминалы особой тяжести коррелируют с достаточно низким уровнем базовой личност-

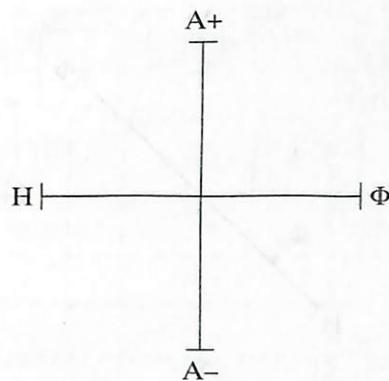

Рис. 4. Двумерная типология агрессии: А+ – высокая агрессивность, А– – низкая агрессивность, Н – относительно нейтральная ситуация, Ф – психотравмирующая, фрустрирующая ситуация.

ной агрессивности. Особенно часто с этим фактом сталкиваются исследователи, изучающие агрессивность при помощи проективной методики ТАТ [2, 11, 21]. Очевидно, что вклад личностных факторов в формирование агрессивного поведения далеко не исчерпывается только одной переменной – уровнем агрессивности. В то же время, личность настолько сложное и многоуровневое явление, что мы должны для понимания агрессии абстрагироваться от ее многочисленных подструктур и выделить такие классы переменных, которые непосредственно могут влиять на генез агрессивного поведения.

Такие структуры личности, наряду с общим уровнем агрессивности, рассматриваются в теории *социального* научения [23]. Это научение (в основном протекающее как викарное – через наблюдение поведения других) предполагает, что у человека закрепляются те формы поведения, которые получают положительное подкрепление, и отторгаются такие действия, которые подкрепляются отрицательно (например, через наказание). В процессе развития личности внешние подкрепления, позитивные и негативные, интериоризируются и переходят во внутренний план, становясь уже субъективными, внутрличностными регуляторами поведения. Таким образом, ситуативное развитие агрессивных действий становится зависимым от личностных структур, либо облегчающих проявления агрессии, либо, напротив, обладающих по отношению к ним преградным смыслом.

Современные мотивационные теории агрессии как раз и рассматривают в качестве основополагающих личностных факторов агрессивного поведения наряду с агрессивными тенденциями (базовой агрессивностью индивида) также и тенденции торможения (или подавления) агрессивности [27], которые часто рассматриваются как мо-

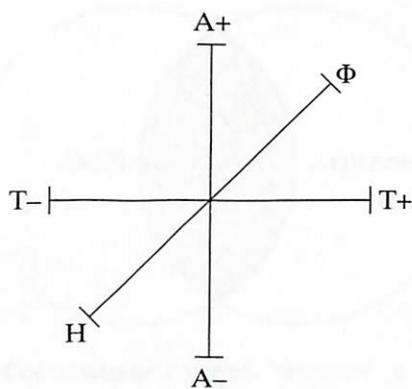

Рис. 5. Трехмерная типология агрессии: А+ – высокая агрессивность, А– – низкая агрессивность, Т+ – выраженность тормозящих агрессию тенденций, Т– – невыраженность тормозящих агрессию тенденций, Н – относительно нейтральная ситуация, Ф – психотравмирующая, фрустрирующая ситуация.

тивны, оказывающие тормозящее влияние на открытое проявление агрессивности в поведении [25]. Это позволяет выделить в качестве третьего основания психологической типологии криминальной агрессии измерение “выраженность тормозящих агрессию личностных структур”.

Введение, наряду с “уровнем агрессивности”, еще одной личностной переменной – “выраженности тормозящих агрессию тенденций” – имеет глубокий психологический смысл. В трехмерной типологии форм криминальных агрессивных действий (рис. 5) при психологическом исследовании мотивации поведения учитывается не только принцип взаимодействия личностных и ситуационных факторов, но и принцип системного анализа самих личностных структур, учет взаимодействия различных сторон организации личности.

Следует иметь в виду, что интерпретация осей классификации криминальной агрессии сама по себе является сложной проблемой, поскольку не существует однозначного понимания того, что такое “агрессивность”, “подавляющие агрессию структуры личности”, “психотравмирующие ситуации”. Не претендуя на исчерпывающее объяснение, отметим, что рассматриваемые измерения охватывают достаточно широкий круг психических свойств и состояний.

Агрессивность можно рассматривать в трех планах. Во многих случаях она выступает как мотивационная тенденция, внутреннее побуждение к совершению агрессивных действий. Закрепленная как привычный способ поведения в определенных жизненных ситуациях, эта тенденция выступает уже как черта личности. Если же агрессивность в повседневной жизни проявляется не в обычных ситуациях, а только при фрустрирующих обстоятельствах, мы можем ее рассматривать как реактивную.

Круг тормозящих прямое проявление агрессии личностных структур еще более широк. Можно понимать под тормозящими тенденциями ценностные ориентации человека, связанные с общей гуманистической направленностью, религиозными убеждениями, приверженностью правовым нормам и т.п. Очевидно, что ценностные структуры подавляют агрессию еще на начальных этапах генеза мотивации [6]. При смысловой оценке наличной ситуации определенную роль играет уровень развития интеллекта (центральное звено когнитивных теорий агрессии Зильмана и Берковица [3]), различные защитные механизмы, снижающие значимость фрустрации (типа “зелен виноград”) и даже инвертирующие ее психотравмирующее значение (фрустрация воспринимается как “благо”). На актуальное формирование агрессивной мотивации, целенаправленное и вероятностное прогнозирование оказывают тормозящее влияние интериоризированный страх наказания (возмездия), склонность к чувству вины, способность к эмпатии и сопереживанию, потребность в зависимости, высокий уровень тревоги, стремление к социальному одобрению и т.п. [3, 21]. Некоторые черты личности могут выступать на разных стадиях развития ситуации и как способствующие проявлению агрессии, и как подавляющие агрессию структуры. Например, аффективная ригидность со склонностью к идеаторной переработке конфликтных ситуаций не позволяет проявиться импульсивным агрессивным действиям при повторяющихся фрустрациях, но способствует кумуляции эмоциональной напряженности, которая при очередной фрустрации может “разрядиться” в особо жестоких, brutальных криминальных действиях. На стадии реализации намерения (целестроения) тормозящую роль выполняют самоконтроль, способность к самокоррекции.

Под *психотравмирующей ситуацией* мы понимаем, во-первых, фрустрирующую ситуацию, препятствующую достижению какой-либо цели. Во-вторых, это ситуация почти всегда конфликтная, вызывающая либо внешний, либо внутренний, а чаще всего – смешанный (внешний сочетается с внутренним) конфликт. Однако указанных двух составляющих недостаточно для понимания психотравмирующего характера ситуации и объяснения возникновения криминального поведения в ней. Так, желающий разбогатеть человек будет испытывать постоянную фрустрацию и внутренний конфликт (между желаемым и действительным), и для достижения своей цели пойдет на грабеж. Тем не менее такую ситуацию нельзя рассматривать как психотравмирующую. При характеристике ситуации как психотравмирующей в контексте анализа криминальной агрессии необходимо учитывать, что она должна реально восприниматься человеком как психическая

травма, т.е. обладать высокой субъективной значимостью и обуславливать состояние эмоциональной напряженности или реакцию эмоционального возбуждения (вплоть до аффекта). Здесь большую роль играют особенности личности и, соответственно, смыслового восприятия. Так, для беременной женщины, желающей родить ребенка, требование мужа избавиться от ребенка является выраженной фрустрацией, обуславливающей глубокий внутренний конфликт, и вызывающей состояние эмоциональной напряженности. А для беременной женщины, страдающей алкоголизмом, с морально-этическим снижением, эмоциональной огрубленностью, аналогичное требование мужа-алкоголика будет выступать только как подтверждение ее собственной позиции. Кроме того, для возникновения криминальной агрессии большое значение имеют такие характеристики фрустрации как ее непредвиденность (субъективная неожиданность), длительность (хронический характер). Важную роль играет социальная ситуация, в которой человек сталкивается с фрустрацией: так, в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы чаще встречаются эмоционально обусловленные преступления в армии, в семье. Эти относительно изолированные условия часто определяют ощущение субъективной безвыходности из психотравмирующей ситуации у фрустрированного человека, повышая вероятность аффективной криминальной агрессии, особенно в тех случаях, когда источником фрустрации являются агрессивные действия другого человека.

Типология криминальной агрессии. Итак, абстрагируясь от множества разнообразных факторов, сопровождающих каждое конкретное агрессивное действие, мы выделили в качестве оснований психологической типологии три базовых измерения: “уровень агрессивности”, “уровень выраженности тормозящих агрессию личностных структур” и “уровень фрустрации (выраженности психотравмирующего воздействия ситуации)”. Первые два вектора раскрывают взаимодействие личностных структур, играющих основную роль в формировании мотивации агрессивных действий, а третий – позволяет рассматривать агрессию как функцию взаимодействия личностных и ситуационных переменных (рис. 5). Основанием типологии являются действительно психологические переменные, в отличие от криминологических (строящихся, как правило, с учетом цели и характера преступных действий или тяжести криминала) или клинических (объясняющих общественно опасные действия через психопатологические синдромы) классификаций агрессии.

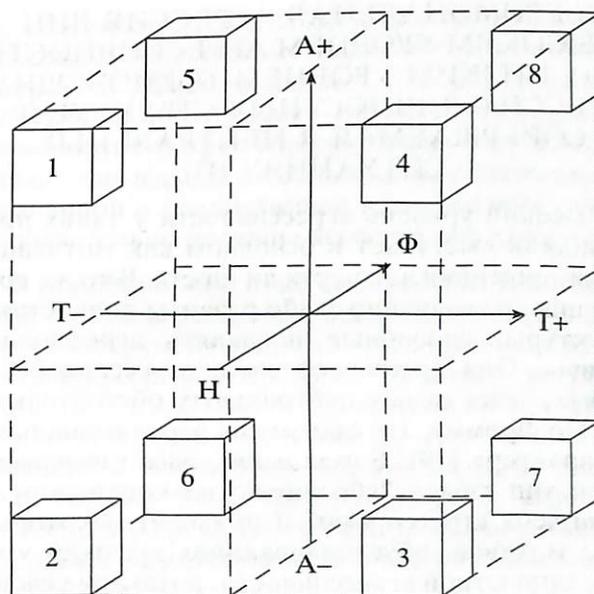

Рис. 6. Восемь основных типов криминального агрессивного поведения в трехмерном пространстве (обозначения шкал соответствуют рис. 5).

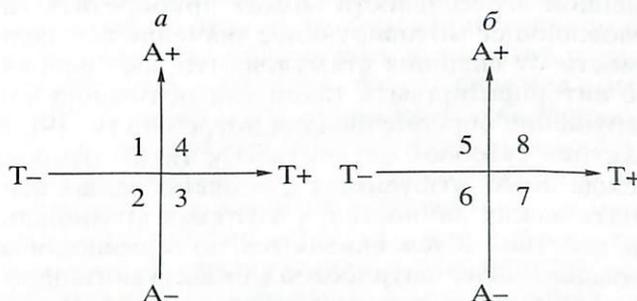

Рис. 7. Типы криминального агрессивного поведения, проявляющиеся в: а – относительно нейтральных, нефрустрирующих ситуациях, б – фрустрирующих, психотравмирующих ситуациях (обозначения шкал соответствуют рис. 5).

Построенное на основе анализа основных психологических теоретических подходов к исследованию агрессии трехмерное пространство позволяет выделить восемь основных типов агрессивных общественно опасных (в том числе и преступных) действий (рис. 6), четыре из которых относятся к криминальному агрессивному поведению, разворачивающемуся в относительно нейтральных, нефрустрирующих условиях (рис. 7, позиция а), а четыре – в фрустрирующих ситуациях (рис. 7, позиция б). В данной работе мы рассматриваем типы криминальной агрессии в отношении только *вменяемых* лиц, т.е. тех, кто при совершении преступления мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

1. КРИМИНАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ ЛИЦ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ (А+), НИЗКИМ УРОВНЕМ ТОРМОЗЯЩИХ АГРЕССИЮ ЛИЧНОСТНЫХ СТРУКТУР (Т-), СОВЕРШАЕМАЯ В НЕЙТРАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ (Н).

Высокий уровень агрессивности у таких преступников выступает в основном как мотивационная тенденция или черта личности. В то же время у них чрезвычайно слабо развиты личностные структуры, способные подавлять агрессивные мотивы. Они проявляют свою агрессивность в любых, даже самых нейтральных обстоятельствах. По Фромму, это садизм как черта социального характера [19]. Бэрон и Ричардсон называют такой тип людей "абсолютно не контролирующими себя агрессорами" и приводят некоторые виды мотивов, обуславливающих высокий уровень личностной агрессивности: потакание своим побуждениям; получение удовольствия от нанесения вреда другим; защита от воображаемой агрессии [3, с. 210]. Видно, что при снижении самоконтроля агрессивность является выраженной чертой личности. Стремление к реализации собственной агрессивности может приобретать самодовлеющее мотивирующее значение вне зависимости от внешних стимулов, что дает основание интерпретировать такой тип мотивации как "нарушение опредмечивания потребности" [9]. В практике судебной экспертизы к таким относят прежде всего возбудимых и эпилептоидных психопатических личностей, у которых криминальные действия обуславливаются, по терминологии Гульдана, "психопатической самоактуализацией" [9], а также лиц, которых многие исследователи называют "социопатами" – с антисоциальными установками и убеждениями, чрезмерным эгоцентризмом, нетерпимостью к возражениям, авторитаризмом, слабым самоконтролем, отсутствием чувства вины и т.п.

2. А-, Т+, Н.

К этому классу относятся агрессивные преступления, совершенные вне фрустрирующих обстоятельств лицами, не обнаруживающими высокий уровень базовой личностной агрессивности и одновременно характеризующимися дефицитностью личностных структур, способных оказывать тормозящее влияние на реализацию возникающих агрессивных побуждений.

Характерным примером такого рода криминальных агрессивных действий могут служить преступления против жизни и здоровья граждан, совершенные лицами, находящимися в легкой степени состояния простого алкогольного опьянения. Исследованию психологических механизмов агрессивных действий, совершенных в состоянии

опьянения больными алкоголизмом было посвящено специальное исследование [16]. Сравнительный анализ личностных особенностей больных алкоголизмом, совершивших агрессивные деликты в состоянии простого алкогольного опьянения, и таких же больных алкоголизмом, но не совершавших правонарушений, привел к неожиданному, на первый взгляд, результату: уровень базовой агрессивности как черты личности, реактивной агрессивности и агрессивности как мотивационной тенденции у испытуемых первой группы оказался достоверно ниже. Однако одновременно с этим было выявлено, что во второй группе значимо больше выражены психологические структуры и механизмы, которые оказывают тормозящее влияние на открытое проявление агрессивности в поведении: чувство страха перед возмездием за собственную агрессию, чувство вины, негативная самооценка, потребность в социальной кооперации, способность к сопереживанию, потребность в зависимости. Кроме того, было обнаружено, что у испытуемых второй (некриминальной) группы в среднем выше уровень интеллекта и, в отличие от лиц, совершавших агрессивные действия, у них выражен защитный механизм смыслового восприятия, позволяющего субъекту интерпретировать фрустрацию как своего рода "благо". Учитывая ранее полученные данные о том, что у человека в нетрезвом состоянии происходит своеобразная генерализация агрессивного смысла поведенческих ситуаций, возрастает субъективная оценка ситуаций как более конфликтных, угрожающих его личному "Я" [8], был сделан вывод о том, что агрессивное поведение больных алкоголизмом, находящихся в состоянии простого алкогольного опьянения, является реакцией на фрустрирующий образ ситуации (обусловленный актуальным влиянием алкоголя на сознание и когнитивные процессы) при отсутствии или слабой выраженности компенсаторных защитных механизмов, способных или снизить уровень субъективной значимости ситуации, или препятствовать прямому проявлению агрессии, независимо от исходного уровня агрессивности. Решающим личностным фактором в генезе агрессивного поведения в данном случае выступает не высокий уровень агрессивности, а наличие или отсутствие компенсаторных психологических механизмов, препятствующих прямому проявлению агрессивности в поведении.

Другим примером криминальной агрессии, совершаемой лицами с низкой агрессивностью и слабым самоконтролем, могут служить преступления, совершаемые под влиянием личностно значимого авторитета: в практике судебной экспертизы это чаще всего групповые правонарушения, когда обвиняемые преступают закон под

влиянием лидеров так называемых псевдорелигиозных тоталитарных организаций. Такой вид криминальной агрессии в лабораторных условиях впервые был получен Милграмом [26]: добропорядочные испытуемые-добровольцы, повинувшись приказу экспериментатора, наносили удары током за ошибки в выполнении задач “ученику” (помощнику экспериментатора), при этом 65% испытуемых доводили силу удара до 450 вольт (несмотря на то, что их жертва демонстрировала им “корчи от боли”). Так же, как и в лабораторных условиях, основным фактором, определяющим возникновение агрессии в условиях подчинения религиозным и другим авторитетам, является снятие личной ответственности за свои действия [22]. Большую роль играют и механизмы неосознаваемой идентификации с субъективно значимым авторитетом [17]. В этом случае уровень исходной агрессивности не имеет большого значения, вместе с тем отсутствие тормозящих агессию личностных структур облегчает “делегирование” ответственности за происходящее субъективно значимому авторитету. Мы в практике психолого-психиатрической экспертизы наблюдали случай, когда трое психически здоровых людей по приказу и в присутствии своего духовного лидера в течение суток систематически избивали другого члена секты. При этом они не допускали, что с их жертвой может что-то случиться, верили, что их наставник не допустит смертельного исхода. При психологическом обследовании все они не обнаруживали высокого уровня агрессивности и в быту агрессивность никогда не проявляли. Самое поразительное с точки зрения обыденного сознания – это терпимое поведение самого потерпевшего, к сожалению, скончавшегося от побоев. Он, будучи обладателем “черного пояса” по каратэ, не оказывал никакого сопротивления, потому что также верил в “справедливость” наказания.

В менее выраженной форме этот же механизм криминальных агрессивных действий встречается у конформных несовершеннолетних, обвиняемых в групповых преступлениях, совершенных под влиянием более старших или авторитетных людей.

3, 4. А- ИЛИ А+, Т+, Н.

Эти два вида криминальной агрессии характеризуют преступные действия лиц, у которых мы можем диагностировать наличие различных личностных структур, тормозящих прямое проявление агрессии в относительно нейтральных, не фрустрирующих ситуациях. В зависимости от уровня базовой личностной агрессивности, деликты у таких лиц различаются по своим механизмам, но в любом случае большинство из них

мы можем отнести к классу “инструментальной агрессии”. Тормозящие тенденции не позволяют совершать импульсивные, непосредственные действия, а нейтральный характер ситуации не провоцирует на реактивную агрессию; следовательно, она в данных случаях может быть только осознанной и реализующей какие-то намерения, не обязательно носящие агрессивный характер.

В принципе, как отмечают многие исследователи, любое агрессивное поведение носит в себе черты инструментальности – это вытекает из полимотивированности всякого действия, встроенности целеполагания в иерархически организованную структуру мотивов [6, 10]. Различение враждебной и инструментальной агрессии вызвано необходимостью противопоставить агрессивные действия, реализующие агрессивные намерения, таким же действиям, но соподчиненным намерениям явно неагрессивного характера. Понятие инструментальной агрессии, на наш взгляд, также неоднородно по структуре.

Можно выделить *операциональную* инструментальную агрессию, когда неагрессивная цель достигается агрессивным способом. К таким действиям можно отнести грабеж с применением насилия: цель – хищение чужого имущества, средство достижения – открытое физическое или психическое насилие над личностью собственника. Иногда агрессия при хищении чужого имущества возникает ситуативно – как следствие того, что преступник оказывается застигнутым на месте кражи (третий тип агрессии), или в результате спонтанно проявляющейся агрессивности вора (четвертый тип агрессии). К операциональной инструментальной агрессии можно отнести и ряд других преступных действий, например, изнасилование: цель – удовлетворение полового влечения, *modus operandi* – насилие или угроза применения насилия (т.е. физическая или вербальная агрессия).

В отличие от этого, *целевая* инструментальная агрессия реализует агрессивную цель, но соподчиненную неагрессивному мотиву. Типичным случаем целевой инструментальной агрессии выступает заказное убийство. Киллер четко осознает агрессивную цель своего деяния, но совершает преступление, реализуя относительно нейтральный мотив личного обогащения. К этому типу можно отнести и агрессию как предпочтительный и привычный для личности путь достижения власти или высокого статуса в группе, и такие преступления, как захват заложника, похищение человека из корыстных побуждений и т.п.

Особый интерес вызывает анализ некоторых сексуальных преступлений, сопровождающихся агрессией. К четвертому типу агрессивного поведения можно отнести описанную в судебной сек-

сологии эго-дистоническую форму садизма. Индивиды, страдающие этим вариантом парафилии, осознают свои влечения, и, самое главное, переживают их аномальность и противоправность, относятся к ним критически. Но выраженная побудительная сила сексуального влечения, сдерживаемая тормозящими тенденциями (в основном морально-этическими установками и чувством вины), настолько высока, что внутренняя борьба мотивов заканчивается частичным сужением поля сознания и реализацией девиантной потребности. Впоследствии такие сексуальные агрессоры могут испытывать чувство стыда, раскаяния и т.п. [18].

5. А+, Т-, Ф.

Этот тип агрессии обусловлен уже взаимодействием личности с фрустрирующей ситуацией. При этом актуализацию аффектогенных мотивов облегчает наличие высокой базовой агрессивности в сочетании с невыраженностью тормозящих личностных механизмов. В практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы данный вид агрессии встречается довольно часто, преимущественно у акцентуированных и психопатических личностей возбудимого круга, лиц, страдающих хроническим алкоголизмом. Для них характерны высокая возбудимость, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, эгоцентризм, слабый самоконтроль, часто – антисоциальные ценности и установки. Даже при невыраженных фрустрирующих воздействиях, препятствующих реализации их желаний, они могут открыто проявлять свою агрессивность, которая в ходе конфликтной ситуации может значительно интенсифицироваться из-за свойственной этому типу личности склонности к самовозвинчиванию и самопопустительству. Диапазон криминальных агрессивных действий, как правило, очень широк – от хулиганства до убийства.

6. А-, Т-, Ф.

Криминальные агрессивные действия данного типа возникают в ответ на психотравмирующие обстоятельства. Несмотря на невыраженность базовой агрессивности, редуцированность тормозящих личностных механизмов обуславливает непосредственный характер наступающей реактивной агрессии, ее импульсивность и аффективный характер. Как правило, в практике психолого-психиатрической экспертизы это убийства или нанесение вреда здоровью на высоте реакции эмоционального возбуждения, возникновение и развитие которых связано с противоправными действиями потерпевшего. Данные реакции могут иметь разную глубину, достигающую степени выраженности аффекта (по смыслу ст. ст. 107,

113 УК РФ) или менее выраженную (без нарушения осознания и произвольной волевой регуляции и контроля своих криминальных действий), но их отличает одна особенность – они не сопровождаются накоплением (кумуляцией) эмоциональной напряженности, возникают внезапно и непосредственно после фрустрирующего воздействия. В основном реакции эмоционального возбуждения возникают у психически здоровых, акцентуированных и психопатических личностей круга неустойчивых, демонстративных, эмоционально лабильных и др., лиц с нерезко выраженными органическими поражениями головного мозга, с эмоциональной неустойчивостью, повышенной сензитивностью, т.е. у подэкспертных с низким уровнем агрессивности и в то же время невыраженностью тормозящих проявления аффектогенной реактивной агрессивности личностных структур.

7. А-, Т+, Ф.

Для неагрессивных лиц с выраженными тормозящими проявления агрессии структурами, совершающих криминальные действия в ответ на фрустрацию, характерно накопление эмоциональной напряженности в условиях длительной психотравмирующей ситуации. Кумуляции эмоциональной напряженности способствуют такие личностные особенности как исходный низкий уровень гетероагрессивности, пониженный порог фрустрации, нетипичность внешнеобвиняющих форм реагирования в конфликтных ситуациях, высокий уровень опосредованности поведения и самоконтроля, робость, нерешительность, склонность выражать агрессию (когда это необходимо) в социально допустимой форме. Взаимодействие индивидуально-психологических особенностей с ситуативными факторами, которые также блокируют прямые проявления агрессии (сфера семейных отношений, строго регламентированные условия воинской службы и т.п.), приводит к тому, что эмоциональная напряженность долго не находит своей разрядки, отреагирования. Этому же способствуют и ограниченные ресурсы совладающего поведения, которые сводятся к различным вариантам мотивации “избегания” (уход из ситуации, суицидальные попытки и пр.), психологическим механизмам переживания в виде “терпения” [4], “вытеснения”, “образования аффективных комплексов” [28]. На фоне же высокого уровня эмоциональной напряженности даже незначительные, иногда условные психотравмирующие воздействия могут вызвать реакцию эмоционального возбуждения, на высоте которого наблюдается частичное сужение сознания и расстройство самоконтроля. Как правило, такие преступления в рамках экспертизы квалифицируются как совершенные “в состоянии аффекта”,

что существенно снижает степень ответственности и наказание.

В более редких случаях накопление эмоционального напряжения не сменяется аффективным взрывом. Если психологический анализ криминальных агрессивных действий, совершенных под влиянием выраженного стресса, показывает, что обвиняемый в это время не мог в полной мере осознавать окружающее, понимать значение своих действий, контролировать их, это может служить основанием для судебно-экспертной квалификации такого состояния как значимого в уголовно-правовом отношении "аффекта" [14]. При полном осознании и регуляции своих действий состояние обвиняемого обычно квалифицируется как "эмоциональное напряжение, не достигшее степени выраженности аффекта".

Те же психологические механизмы характерны и для женщин с выраженными тормозимыми чертами личности, совершивших убийство новорожденных во время или сразу после родов. В состоянии эмоциональной напряженности, вызванной психотравмирующей ситуацией (которая может возникнуть задолго до родов, к примеру, при зачатии в результате изнасилования или внебрачной связи и пр.), криминальное поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, которая снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее, ограничивает способность контролировать свои поступки и прогнозировать их последствия [15].

8. А+, Т+, Ф.

Данный тип криминальной агрессии также можно отнести к классу совершенных "в состоянии аффекта", и так же, как и в предыдущем случае, аффективные реакции или реакции эмоционального возбуждения возникают вследствие длительной психотравмирующей ситуации, связанной с противоправными действиями потерпевшего. Следует подчеркнуть, что данные реакции возникают не непосредственно (как в пятом и шестом типах криминальной агрессии), а из-за выраженных тормозящих влияний личностных структур, наступают как разрядка накопленной эмоциональной напряженности. Но, в отличие от лиц, у которых наряду с тормозимыми чертами личности практически отсутствует базовая агрессивность (седьмой тип агрессии), в последнем случае преступников отличает высокий уровень агрессивности как мотивационной тенденции и как черты личности. Как правило, в рамках психолого-психиатрической экспертизы к данному типу агрессии можно отнести преступления, совершенные в состоянии аффекта или эмоционального

возбуждения импульсивными, эпилептоидными и возбудимыми личностями с развитым компенсаторным гиперконтролем [7]. В определенный момент, на фоне накопленного эмоционального напряжения, психологический компенсаторный механизм разрушается, а исходная агрессивность "прорывается" в конкретных аффективно обусловленных действиях, принимая характер жестоких, brutальных убийств с проявлениями двигательных автоматизмов, множественностью и жестоким характером нанесенных ими телесных повреждений. Бэроном и Ричардсон такие лица описаны как "чрезмерно контролирующие себя агрессоры" [3].

Следует заметить, что случаи "смещенной аффективной агрессии" (когда жертвой становится не источник фрустрации, а другое лицо) можно отнести только к описанным нами седьмому и восьмому типам – как показано Миллером; в механизме смещенной агрессии значительную роль играют внутренние и внешние влияния, тормозящие проявления агрессии [3].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в работе осуществлен психологический анализ феномена криминальной агрессии, сформулировано ее определение и разработана психологическая типология.

Результаты исследования показывают, что невозможно дать адекватное определение криминальной агрессии без учета положений теории уголовного права и данных психиатрической науки. Чтобы данное определение не теряло психологического содержания, необходимо рассмотреть особенности субъективного отражения ситуации всеми участниками агрессивного действия – субъектом (агрессором), объектом (потерпевшим) и непосредственным или виртуальным наблюдателем. Продуктивное исследование формирования агрессивного поступка возможно только при понимании его как результата взаимодействия личностных факторов с ситуативными, при этом сам личностный фактор должен становиться объектом системного анализа, т.е. изучения взаимодействия структур личности, вносящих наибольший вклад в генез агрессивных преступлений. При таком подходе становится возможным построение психологической типологии криминальной агрессии, отражающей многообразие механизмов ее возникновения и развития. Психологическая классификация криминальной агрессии убедительно показывает, что не может существовать ни универсального механизма агрессивного поведения, ни теории, обладающей универсальной объяснительной силой по отношению к разным формам агрессивного преступного поведения, ни универ-

сального психологического портрета личности преступника.

Рассмотрение различных механизмов криминальной агрессии позволяет подойти и к пониманию роли психических аномалий в генезе агрессивного поведения. Расстройства психики являются не причинами совершения преступлений, а условиями, определяющими своеобразие тех или иных форм криминальных действий, в некоторых случаях – облегчающими их проявление [1]. Именно анализ взаимодействия психопатологических факторов с личностными и ситуативными [5] и представляется наиболее перспективным при дальнейшем исследовании психологии криминальной агрессии в рамках развиваемого нами подхода. Это очень важно с практической точки зрения, поскольку в настоящее время уголовное право придает большое значение влиянию психических аномалий и уровня психического развития на способность преступника осознавать фактический характер и общественную опасность своих криминальных действий и руководить ими (ст. ст. 20–22 УК РФ). Поэтому для практики комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы особенно актуальным является исследование проблемы влияния тех или иных форм психических расстройств на регуляцию агрессивного криминального поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987.
2. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984.
5. Кондратьев Ф.В. Общественно опасные деяния психически больных // Первый съезд психиатров социалистических стран. М., 1987. С. 351–357.
6. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
7. Кудрявцев И.А., Лавринович А.Н., Сафуанов Ф.С., Ерохина М.Б. Некоторые клинические особенности и психологические механизмы регуляции поведения у психопатических личностей в состояниях эмоциональной напряженности // Кратковременные психотические состояния. М., 1983. С. 3–8.
8. Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Голев А.С. Нарушения поведения лиц в состоянии алкогольного опьянения: психологические механизмы и правовые аспекты профилактики // Психол. журн. 1986. № 5. С. 75–87.
9. Криминальная мотивация. М., 1986.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
11. Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. М., 1998.
12. Лоренц А. Агрессия. М., 1994.
13. Положий Б.С. Психическое здоровье и социальное состояние общества // Социокультуральные проблемы современной психиатрии. М., 1994. С. 88–93.
14. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.
15. Сафуанов Ф.С. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 29–30.
16. Сафуанов Ф.С., Иконникова Е.Ю., Филимонова Т.Н., Игонин А.Л. Психологические механизмы агрессивных действий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения больными алкоголизмом // Российский психиатрический журнал. 1997. № 3. С. 34–37.
17. Сафуанов Ф.С., Макушкин Е.В. Социально-психологический анализ индуцированных психических расстройств в судебно-психиатрической практике // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1995. № 4. С. 192–202.
18. Ткаченко А.А. Парафилии и аномальное сексуальное поведение: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 1994.
19. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
20. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1989.
21. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1.
22. Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999.
23. Bandura A. Aggression: Social Learning Analysis. Englewood Cliff, 1973.
24. Dollard J., Doob L., Miller N.E., Mowrer H.O., Sears R.R. Frustration and Aggression. New Haven, Yale, 1939.
25. Kornadt H.-J. Toward a motivational theory of aggression and aggression inhibition // Determinants and Origins of Aggressive Behavior. Den Haag, 1974.
26. Milgram S. Obedience to authority. N.Y., 1974.
27. Olweus D. Personality and aggression // Nebraska Symposium on Motivation. Lincoln, Nebraska, 1972.
28. Jung K.-G. Analytical Psychology: Its Theory and Practice. N.Y., 1968.

PSYCHOLOGICAL TYPOLOGY OF CRIMINAL AGGRESSION

F. S. Safuanov

Cand. sci. (psychology), sen. res. ass. of SSC of social and forensic psychiatry named in honor of V.P. Serbsky

The psychological analysis of phenomenon of aggression is performed. The definition of criminal aggression was formulated in terms of the theory of criminal law. Three-dimensional typology of criminal aggression is constituted on the basis of the principle of system analysis of behavior and personality. Eight types of criminal behavior are distinguished, the mechanisms of their motivation are analyzed. The role of peculiarities of personality including mental deviations in the genesis of these types of aggressive actions is shown. The exploratory power of existing theories of aggression is analyzed in the framework of typology under consideration.

Key words: aggression, criminal behavior, complex forensic psychological and psychiatric examination, mental deviations.